

Том Гилл поставил свой седан на стоянку, затем взял свою спортивную сумку из багажника и рысью поднялся по лестнице к входной двери.

"Привет, дорогая, ты дома?" позвал он, бросая сумку в прачечную.

Он уже знал ответ. И что он не получит никакого ответа. Он слышал музыку, доносившуюся из спальни его дочери, но ее громкость не позволяла ей услышать его. В маленьком баре, расположенном у одной из стен гостиной, он налил себе выпить. Со стаканом в руке он направился в коридор. Он постоял минуту у комнаты своей дочери, мысленно готовясь к тому, что он ожидает найти по ту сторону двери.

"Привет, Мисси", - позвал он, постучав в дверь. "Ты в порядке? Можно войти?"

Музыка стихла, и дверь распахнулась.

Внезапный всплеск смешанных эмоций пронесся через Тома.

Его девятнадцатилетняя дочь стояла в дверях в пушистом розовом свитере, который обтягивал изгибы ее полных грудей с чашечками "С", оставляя нижнюю часть живота совершенно голой. Как будто этого свитера было недостаточно, ее плиссированная юбка свисала вниз настолько, что прикрывала только верхнюю часть бедер.

Это были те вещи, которые первыми пришли Тому на ум. То, из-за чего отцы-одиночки проводят бессонные ночи. Такая одежда. Такую одежду носили их маленькие девочки, когда вырастали. Скупые наряды, выставляющие напоказ их женские тела. Провокационные наряды, которые в последнее время все чаще надевала Мисси.

Но потом он посмотрел в ее глаза и снова увидел свою маленькую девочку. Даже если эти большие папины глаза сейчас были украшены легким слоем теней для век и туши для ресниц, они все равно оставались сверкающими карими лужами, в которых он барахтался годами. Между ними располагался изящный маленький носик. А под ним - изящные губы, окрашенные в приглушенный красный цвет. Эти мягкие черты окружали ее русые волосы; распущенные и небрежно свисающие чуть ниже плеч.

Этот вид и, как следствие, его сердечные порывы противоречили первым эмоциям Тома. Они напомнили ему о том, как он хотел защитить ее, укрыть от плохих сторон этого мира.

"Привет, дорогая", - вздохнул он. "Планы на вечер?"

"Да, папа". Мисси ответила тоном, который говорил о том, что вопрос был глупым.

"Когда?"

"Кристи и Эмбер будут здесь примерно через час".

"Значит, у тебя есть время, чтобы поговорить?"

"Наверное", - пожала она плечами. "Дай мне закончить макияж, и я выйду".

"Я принесу тебе содовую", - вызвался Том.

Идя обратно по коридору, он услышал, как за ним закрылась дверь спальни.

На кухне Том бросил пару кубиков льда в стакан и налил туда газировки. Набор мучительных мыслей, заполнявших его сознание, отражался в бурных завихрениях и шипении пузырьков темной жидкости. Он не хотел, чтобы Мисси сегодня снова куда-то шла. Ни в коем случае. Он просто хотел провести один вечер, не беспокоясь о том, где она... или что она делает.

Уже более шести лет Том был одиноким родителем, с того самого дня, когда мать Мисси решила, что соскучилась по молодости, и уехала. Сначала Мисси и он были близки из-за их общего предательства. Но с годами Мисси отдалилась, став более независимой и расширив круг своих друзей. За несколько месяцев до окончания школы она стала задерживаться допоздна, и у Тома начались беспокойные ночи. Теперь, когда до начала учебы в колледже оставались считанные недели, она гуляла каждую ночь и возвращалась домой в любое время суток, иногда в явно нетрезвом состоянии.

Как бы мне хотелось, чтобы она осталась дома хоть на одну ночь. подумал Том, вставляя соломинку в стакан с газировкой.

Стресс от этого изматывал его, а ежедневные походы в спортзал, возможно, были единственным, что удерживало его от срыва. Он уговорил ее поступить в местный колледж, чтобы она могла жить дома, что позволило бы ему сэкономить на расходах. Но с учетом того, как обстоят дела, он должен был задуматься, хорошая ли это идея. Он уже чувствовал себя пленником своего положения, постоянно беспокоясь и ожидая ее возвращения домой. Может быть, было бы лучше, если бы Мисси жила вдали, в общежитии, чтобы ее деструктивные выходки не бросались ему в глаза.

Не знаю, подумал он, поворачиваясь, чтобы выйти из кухни.

Именно тогда он заметил на прилавке бутылочку со снотворным по рецепту. Пару месяцев назад во время ежегодного медосмотра врач прописал ему эти таблетки в связи со стрессом. Вид флакона заставил его мгновенно сформулировать идею. Идея, которую он тут же отбросил из-за ее безнравственности. Но она упорно всплывала.

По крайней мере, я буду знать, что она в безопасности, подумал он про себя. И я смогу провести одну ночь в покое.

Этого аргумента было достаточно, чтобы заставить его замешкаться на пути из кухни.

Нет! Это было бы неправильно, спорил он с собой.

Но затем, даже когда этот аргумент сформировался, он увидел, как его рука потянулась к бутылочке с рецептом. Тело проигнорировало его мысли, когда он отщелкнул крышку и бросил таблетку на прилавок. Используя посуду, он раздробил ее в мелкий порошок, который высыпал в содовую Мисси. Помешивая, он заставил порошок исчезнуть.

Он едва успел поставить стакан на журнальный столик, как появилась Мисси. Ее макияж был незаметен. В руке она держала пару туфель на высоком каблуке, явно собираясь их надеть, но не желая пока надевать. Это означало, что его шестифутовая фигура все еще возвышалась над ней более чем на 6 дюймов, когда они обнялись, его сильные руки обхватили ее и ласково прижали ее скромное тело к себе на минуту.

Сев в одно из мягких кресел, она поставила туфли на пол и сделала большой глоток содовой. Том подошел к бару и добавил в свой стакан немного бурбона и кубик льда.

"Через несколько недель начинается учеба в колледже", - упомянул он в качестве зачинателя разговора. "У тебя есть все учебники?"

"Да. Мы с Кристи вчера ездили и купили последнюю пару".

"Хорошо." Он сел в другое мягкое кресло со стаканом в руке.

"Как сегодня прошла работа?" Мисси сделала еще один глоток своей содовой.

"Хорошо. Был момент почти паники, когда кто-то решил, что мы что-то упустили в важных расчетах".

Он смотрел, как она делает еще один глоток, и вдруг понял, что не может знать, начнут ли действовать таблетки и когда. И как они повлияют на Мисси. Он действовал, не рассчитав, просто раздробил таблетку и бросил ее в ее содовую, не пытаясь понять, сколько на самом деле ему нужно. Теперь возник ряд вопросов. Сможет ли кофеин, содержащийся в газировке, нейтрализовать медитативные свойства таблетки? Достаточно ли он ей дал? Слишком много? Что произойдет, если таблетка не начнет действовать, пока она не выйдет из дома и не выпьет стаканчик-другой?

"Какие-то особые планы на вечер? Или просто посиделки с друзьями?" спросил он, пытаясь скрыть панику, начинающую закипать внутри него.

Во мне 95 фунтов, и один из них может ударить меня минут через 20, тихо сказал он себе, едва услышав ее ответ. Но тогда я не пью много кофеина и обычно выпиваю перед приемом.

"А ты, папочка? Ты что-нибудь делаешь сегодня вечером?"

"Нет, детка. Я просто посижу дома и посмотрю фильм". Он потягивал свой напиток и смотрел на нее, пытаясь разглядеть хоть какие-то признаки начала действия таблетки.

"Бедный папа", - предложила она. "Такая скучная жизнь".

"Не все так скучно. Ты придаешь ей чувство волнения", - усмехнулся он. "Жду тебя. Беспокоишься".

"О, папочка", - отмахнулась она от его замечания. "Я уже говорил тебе, что ты не должна беспокоиться обо мне..." приговор оборвался, когда рот Мисси открылся в глубоком зевке.

Сердце Тома подпрыгнуло, а дыхание перехватило.

"Да, ну, я говорил тебе, дорогая, что моя работа - беспокоиться о тебе", - сказал он, затем подавил свой собственный реактивный зевок.

"Я знаю. Ты такой хороший папа".

Том не смог сдержать приступ сожаления в ответ на это последнее заявление и очевидный конфликт с его последним поступком.

Мисси сделала еще один глоток содовой. Стакан был уже почти пуст.

"Так бескорыстно...", - прошептала она в конце концов.

Потягивая свой напиток, Том наблюдал, как она поставила стакан, а затем частично примостилась в углу кресла. Он видел, как она боролась со своими веками, которые отяжелели и пытались закрыться.

"Я не знаю, что...", - она снова зевнула, - "но я чувствую себя очень усталой".

"Может, тебе стоит вздремнуть минут десять", - предложил Том, рефлекторно зевнув сам.

"Да, может быть...", - она глубже прижалась к углу кресла, прислонив голову к нему и отдыхая, пока ее глаза медленно закрывались.

Через несколько мгновений ее дыхание стало легким и ровным.

"О боже", - вздохнул Том со смесью облегчения и совести.

Он смотрел на нее долгую минуту, снова видя в ее спокойных чертах только свою драгоценную девочку. Но его радость вскоре была прервана безошибочным звонком ее мобильного телефона. Он лежал на журнальном столике рядом с ее содовой, и его лицо ярко светилось в ответ на только что полученное текстовое сообщение.

Черт! Кристи.

Друзья его дочери были еще одной частью плана, который он не успел продумать. Они должны были скоро приехать, чтобы забрать ее. На самом деле, сообщение, вероятно, говорило ей именно об этом. Схватив телефон, он набрал код, который разблокировал его, благодарный за то, что она настояла на том, чтобы сообщить его. Конечно, он угадал правильно: сообщение было от Кристи, и в нем говорилось, что она будет там примерно через 10 минут. Тому потребовалась минута, чтобы придумать, как поступить, но когда он придумал, то не стал медлить с ответом. Он нажал кнопку "Ответить" и начал печатать.

'Это отец Мисси. Она очень больна и сегодня не выйдет на улицу. Пожалуйста, оставьте ее в покое и дайте ей поспать'.

После нажатия кнопки "Отправить" он стал ждать ответа.

Добавьте ложь к списку сегодняшних проступков.

Прошло совсем немного времени, и на экране появилось простое "ОК".

Уверенный, что ее друзья продолжат писать ей, и не желая, чтобы настойчивое стрекотание телефона разбудило ее, он выключил его. Затем он налил себе свежего напитка и включил телевизор.

Вскоре он увлекся фильмом, забыв о каких-либо сомнениях по поводу своих действий. Периферийным зрением он видел Мисси, спящую в кресле, но не обращал на нее внимания, довольствуясь тем, что она рядом, а не галдит по ночам. Когда фильм закончился, он пошел на кухню и налил себе стакан воды. Когда он вернулся, телевизор все еще занимала реклама, поэтому он рассеянно посмотрел на спящую дочь. Она повернулась и свернулась калачиком в кресле, поджав под себя ноги. Ее голова покоилась на руке. Сначала он просто улыбнулся ее ангельскому личику, испытывая обычную родительскую гордость.

Но потом его взгляд устремился вдаль.

<http://erolate.com/book/2412/61464>